

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ»

17–18 ноября 2005 г. в Санкт-Петербурге проходила научно-практическая конференция «Экономика и общество: проблемы социальной справедливости». Организаторами конференции выступили факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета и кафедра экономической социологии, Факультет переподготовки специалистов по социологии и социальной работе, социологическое общество им. М.М. Ковалевского. В работе конференции приняли участие более 100 человек из Санкт-Петербурга, Москвы, Ижевска, Читы, Ярославля, Якутска.

В своем вступительном слове декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор **Н.Г. Скворцов** остановился на традициях, которые существуют в исследованиях социальной справедливости, и ее актуальных проблемах в современных условиях перехода к рыночным отношениям в различных областях общественной жизни.

Докладом «*Справедливость: потерянная категория социологии*» открыл пленарное заседание доктор социологических наук, профессор **Ю.В. Веселов**. Докладчик подробно раскрыл тезис о том, что современная социология не имеет какой-либо концепции справедливости. Существует противоречие, состоящее в том, что проблема равенства-неравенства объявляется центральной, но нет ни слова о том, какое неравенство допустимо, а какое будет несправедливым. Поэтому складывается такое впечатление, что справедливости не существует для социологии вовсе. В этом смысле социология существенно отстает от смежных дисциплин — философии и экономики, где разработаны современные теории справедливости (Роулза, Нозика, Хайека, Макинтайра).

Существуют объективные причины утраты социологией справедливости в качестве предмета своего исследования. Экономика, политика, религия, мораль как общественные подсистемы все более автономизируются в современном обществе, происходит процесс рекомбинации этих подсистем — экономика приобретает положение базиса, определяя социальные и политические отношения, а религия и мораль все более отодвигаются на периферию общественной жизни. Но экономика воздействует и на сферу морали и справедливости, формирует их по своему образу и подобию.

Отсутствие концепции справедливости в социологии, по мнению Ю.В. Веселова, это большое упущение. Несправедливое общество вряд ли может функционировать эффективно. Несправедливость в крайних формах приводит к конфликтам и революциям. Разделяемые в обществе моральные ценности, справедливость, выступают необходимыми условиями стабильности и воспроизводства общества. Лучшего всего эту мысль выразил А.Смит, полагавший, что справедливость представляет главную основу общественного устройства.

История свидетельствует, что человек древнего общества существовал только в ключевых социальных структурах своего мира, где формировались социальные роли и ста-

тусы, права и обязанности, система нравственных ценностей, из которых и проистекало общественное чувство справедливости. Справедливость могла быть понята только в особом социальном контексте социальной группы, обособление от которой не могло быть принято. Для всех досовременных обществ справедливость предполагалась как тождество личного и общественного блага. Индивид еще не был напрямую представлен в обществе, а только в пространстве своей социальной группы или слоя.

Справедливость современного общества обладает серьезными отличиями. Так, в качестве добродетелей раннего капиталистического общества Франклин выделяет такие качества, как опрятность, молчаливость, трудолюбие. Добродетели трактуются с позиции индивида — добродетели выступают тем, что полезно индивиду. И благо общества понимается теперь как сумма индивидуальных благ. Тогда справедливость основывается на понятии свободы действия, ограниченной лишь тем, чтобы не делать другому зла. Социальное «Я» современного общества лишается идентификации и теряет всякое субстанциональное содержание. В представлении справедливости меняются акценты. Она опирается на признание суверенности каждого отдельного человека с его неотъемлемыми правами на жизнь, собственность, обмен, договор и т. д. Справедливость понимается и как равенство, и как неравенство — все имеют равные права и свободы, но каждый отвечает за свои действия сам.

В онтологическом плане понятие социальной справедливости современного общества проистекает из господствующих экономических отношений. Когда экономические отношения рациональны, то справедливость также превращается из чувства в рациональную конструкцию. В рыночных условиях результат деятельности зависит от индивидуальных усилий и удачи, поэтому справедливым будет считаться неравенство в распределении — каждый имеет право на свой результат труда. Никто в этом случае не должен вмешиваться в такой процесс объективного распределения.

По мнению Ю.В. Веселова, рыночное общество отличается от капиталистического, что сказывается на разном понимании справедливости. В капиталистическом обществе имеется большая степень неравенства и эксплуатации. Поэтому принцип справедливости в моральной концепции утилитаризма как максимизация общего блага теперь вызывает сомнения. По Дж. М. Кейнсу, капитализм связан с неравенством и оно оправдано в известном смысле, но не в таких масштабах, как это неравенство существует в современном мире, что и послужило моральным основанием государственного вмешательства в рыночную экономику с целью обеспечить большую социальную справедливость.

С антиутилитаристических позиций наиболее полное теоретическое решение проблемы справедливости предлагает Дж. Роулз. Его концепция справедливости как честности предполагает общество как основу кооперации людей для достижения взаимных преимуществ и базируется на двух принципах: равенства и различия. Первый принцип предполагает приоритет равной свободы (равные политические права, свобода слова, совести и т. д.), а второй принцип предполагает различие — какое неравенство можно считать оправданным — только такое, которое предоставляет преимущества всем и каждому, но в большей степени тем, кто больше всего в них нуждается.

Концепции Роулза противостоит либеральная концепция справедливости (Хайек, Мизес, Фридмен), согласно которой рынок представляет собой стихию, где господствуют безличные механизмы и случай, поэтому, всякое распределение в целях справедливости уничтожает рынок. Хайек толкует справедливость «как комплекс норм индивидуального корректного поведения»; в ином контексте «социальная справедливость» остается пус-

тым понятием. Государство лишь пользуется риторикой социальной справедливости, присваивая себе право произвольного перераспределения ресурсов.

В двух конкурирующих концепциях справедливости, по мнению Ю.В. Веселова, отражается специфика и множественность современной моральной ситуации общества. Так, согласно Макинтайру, справедливость и добродетель вообще не могут быть определены и представляют остатки утонченной культуры прошлого.

Россия — это особое пространство «на карте справедливости». В силу разных исторических причин у россиян сформировалось болезненное чувство равенства и справедливости. На фоне беспрецедентной экономической конъюнктуры в России не наблюдается никаких существенных шагов в преодолении бедности. Построить эффективную рыночную экономику в таком несправедливом обществе вряд ли представляется возможным. Поэтому и необходимы как теоретическое исследование справедливости в российском обществе и экономике, так и общественное обсуждение этой проблемы. И наш голос, считает Ю.В. Веселов, здесь не должен быть последним.

В докладе доктора социологических наук, профессора **В.В. Козловского**. «*Универсум справедливости: социальное измерение*» было подчеркнуто, что справедливость является краеугольным камнем человеческого жизнеустройства и скрывает особый социальный мир, живущий по собственным принципам и правилам. Этот особый универсум справедливости имеет глубокие корни в культуре и социуме. Справедливость парадоксальна, и связанные с ней вопросы этического свойства превращаются и в смысложизненные проблемы социально-экономического характера.

Справедливость как гуманистическая идея утверждалась преимущественно через этику, право и политику. Оформление справедливости в этические ценности, законы и правовые нормы, политические правила сделало ее стержнем новых социальных институтов. С утверждением гуманизма и просвещения в новое и новейшее время справедливость приобрела обаяние человеческого облика. Триумф гуманистической справедливости эпохи модерна, основанной на идее прав и свобод, массового производства и потребления, обернулся массовыми жертвами милитаризма.

Социальный и политико-экономический идеал социалистической справедливости был осуществлен и революционным силовым образом. Социальная эмансипация общества модерна и модернизации основывалась на принципе справедливого насилия. Очевидно, что вложенное в последнее изначальное противоречие «подавить (уничтожить, наказать) ради торжества справедливости» разворачивается, как правило, негативным образом в форме эскалации конфликтов и непрерывных войн.

В современном мире легитимируется новая идеология справедливости. Кто сильнее, тот прав и справедлив. Право сильного как справедливого становится идейной доктриной и программой действий на мировом уровне и на уровне национальных государств. Парадокс справедливости, основанной на силе, не разрешается, а лишь углубляется и обостряется. Избежать же внутренней противоречивости и взрывоопасности справедливости можно исключительно лишь на пути взаимного согласия, диалога и социального компромисса.

Проблема справедливости оказалась на сегодняшний день теоретически неразрешимой. Преобладают эмпирические обобщения природы справедливости, ее утилитарное использование в экономической и социальной политике. В социологии, по мнению В.В. Козловского, ученые часто сторонятся этой категории из-за ее социальной и политической ангажированности. Ведь при этом приходится объясняться по поводу объективности, достоверности, истинности полученного социального знания. Но понятие справедли-

ности является одним из основных в научной социологии, ибо находится в основании социальной и экономической жизни, культурных практик, повседневного поведения.

В российском контексте феномен и понятие справедливости существенно различаются. Справедливость имеет несколько измерений: как правда, как мера правдивости и т. д. Определение справедливости через правду отражает ее пестроту и многоликость. По Н.К. Михайловскому, правда двулика: правда-истина и правда-справедливость. Справедливость смыкается с истиной на основе многозначной правды. Таким образом, она утрачивает свойство фундаментального принципа социального порядка. Синкретизм правды дополняет картину полярно расколотого российского общества. Опора на правду до настоящего времени служит ориентиром многим социальным группам.

В современной жизни представление о справедливости как мере равенства сводится нередко к принципу эгалитаризма, уравнительности, пропорциональной и дистрибутивной формам справедливости, что с трудом вписывается в новые структуры экономического и социального поведения. Свойственные индустриальному и постиндустриальному обществам типы людей сменяются новыми фигурами индивидуально выстроенной повседневности, карьеры, потребления. Принцип равенства шансов в реализации личностного и социального потенциалов звучит как благое пожелание, если он не обеспечен структурно, организационно и ресурсно. Поэтому положение «справедливость как мера равенства» отражает сложившиеся практики принудительного распределения ресурсов и условий.

Справедливость как мера свободы означает возможность развить, раскрыть и реализовать потенциал личности и сообщества. Предоставленная человеку свобода сводится к созданию возможностей для его воспроизводства, для участия в создании условий жизни, конструировании среды обитания, собственной телесности, духовных практик и индивидуальности. Речь идет не об абстрактных шансах всестороннего развития личности в духе программных документов советского времени, а о том, что жизненный проект индивида становится уделом его собственных дарований и усилий. Личность, безусловно, ответственна за собственный успех и собственные достижения. Это отнюдь не снимает социальной ответственности с гражданского общества и власти. Индивид реализует справедливость как личную свободу, и сообщество тем или иным образом артикулирует пределы персональной свободы. Социальная справедливость определяется институционально. Она структурирует жизненное пространство личности, его Ценности и образцы поведения, допуская морально и юридически оправданную меру своеволия индивида. Таким образом, индивид, рассчитывая на универсальную социальную справедливость, вынужден соизмерять свою свободу с требованием рефлексивной справедливости.

В докладе доктора философских наук, доктора экономических наук, профессора **В.Я. Ельмеева**. «*Экономические основы формирования социально справедливого общества*» было подчеркнуто, что современные учения о справедливости, равенстве и свободе возникли как отражение реальных условий функционирования простого товарного производства и обращения, подчиненных закону стоимости.

Свобода, равенство как чистые идеи представляли собой всего лишь идеализированные выражения обмена меновыми стоимостями. Поэтому в товарном обмене, покоящемся на обращении меновых стоимостей, равенство и свобода приобретают свой реальный экономический базис как всеобщие принципы. Отсюда проистекают положения декларации прав человека: все люди рождаются свободными и равными, каждый человек обладает всеми правами без какого бы то ни было различия. Этого рода равенство не касается, однако, межличностных различий в их способностях и личных возможностях и потребностях.

С превращением законов простого товарного производства в законы капиталистического присвоения, базирующегося уже на неэквивалентном обмене между трудом и капиталом, на отчуждении труда от собственности, прежние принципы равенства, свободы и справедливости приспосабливаются к условиям нового социально-экономического неравенства между людьми. Капитал свое право на плоды чужого труда обосновывает исходя из простых законов обмена стоимостных эквивалентов. Тут равенство и справедливость в сфере возможностей предполагают различия и преимущества, связанные с достигаемой человеком эффективностью, в частности, «оптимальностью по Парето».

В итоге обсуждение вопроса о социальной справедливости переводится в плоскость трактовки известного принципа «от каждого по способностям, каждой способности — по труду», который в свое время был принят прежними социалистическими школами в качестве критерия справедливости распределения и которому придавалось важное значение в теории и практике советского социализма. Чтобы оценить принцип распределения по труду с точки зрения социальной справедливости, нужно в первую очередь определить — по какому труду осуществляется распределение: а) по абстрактному труду, производящему стоимость, или б) по труду, создающему продукт в качестве потребительной стоимости. Это два способа распределения по труду, которые чаще всего не различаются в литературе, хотя они составляют противоположные способы присвоения жизненных благ.

Если речь идет о распределении по труду, результатом которого является меновая стоимость, то распределение осуществляется по стоимости рабочей силы, выраженной в заработной плате. Здесь оплачивается не труд, который не имеет стоимости, а товар «рабочая сила», т. е. способность к труду. Но денежный эквивалент стоимости рабочей силы до сих пор сохраняет иррациональную форму платы за не имеющий стоимости труд.

Распределение жизненных благ по стоимости рабочей силы является справедливым в той мере, в какой справедливо производство и обмен по закону стоимости в условиях товарного производства и рыночной экономики. В этих условиях купля и продажа рабочей силы на основе эквивалентного обмена предстает в общественном сознании единственно справедливым, а рынок выглядит настоящим эдемом прирожденных прав человека — равенства, свободы, справедливого обмена и т. п. На самом же деле справедливый эквивалентный обмен, совершающийся в сфере обращения, в сфере производства оборачивается явной несправедливостью — неэквивалентным обменом и присвоением чужого труда и его продукта.

Основоположники научной теории социализма для переходного периода от капитализма к социализму допускали распределение по стоимости рабочей силы там, где сохранялся бы капиталистический уклад, и где господствовала бы рыночная экономика. Распределение по труду считалось, с некоторыми поправками, принципом, не выходящим за рамки буржуазного права и не устраняющим несправедливость и неравенство, поскольку продукты делятся «по работе». Поэтому в теоретическом плане принцип распределения по труду К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин не признавали собственно социалистическим.

На практике в странах социализма труд как мера распределения не был осознан со стороны его потребительной стоимости, т. е. как непосредственный, живой труд. Господствующим оказалось распределение по труду по стоимостному, а не потребительно-стоимостному принципу. Если крупные средства производства не обращались как товары, то предметы потребления были объявлены и функционировали как товары. Получалась нелепость — рабочая сила, не будучи товаром, обменивалась на товар в виде предметов потребления. По этой и другим причинам способ распределения жизненных

благ все более и более приходил в противоречие со способом производства, основанным на общественной собственности на средства производства. Это было главным неразрешенным внутренним противоречием, вызвавшим падение социализма в СССР и пассивность значительной части рабочего класса и всего трудового народа. Самым несправедливым оказалось распределение, осуществляемое якобы по труду, а на самом деле — по стоимости рабочей силы.

Экономической основой для действительно справедливого распределения жизненных благ может быть лишь их присвоение по условиям потребления, исходящего из достигнутого уровня развития производительных сил общества. Речь в данном случае идет не об идеально справедливом распределении по принципу «каждому по потребностям», а о реальной потребительной силе труда, реализуемой согласно его производительной силе, выраженной в единицах сэкономленного труда. Этот принцип распределения жизненных благ предполагает наличие собственности на средства производства, основанной на собственном ассоциированном труде работников. Что же касается частной собственности на условия производства и экономики, то на этой экономической основе социально справедливого общества не построить. Экономически оно возможно лишь в условиях, когда господствующим станет не производство стоимости, а производство потребительной стоимости, предназначенной непосредственно для удовлетворения разумных потребностей общества, освободившегося от отчуждения труда.

Свой доклад *«Новая парадигма управления в контексте стремления к свободе и социальной справедливости»* доктор социологических наук, профессор **Л.Т. Волчкова** посвятила анализу закономерных тенденций, обуславливающих смену парадигмы управления социально-экономическими процессами на всех уровнях политического руководства, администрирования и хозяйствования. Переход на принципиально новую модель управления означает, что происходят существенные, качественные изменения в объекте управления, структурно изменяются субъекты управления, качественно преобразуются отношения между субъектом и объектом управления.

Докладчик выделил три модели управления, сменяющих друг друга вследствие и под воздействием усложняющихся производительных сил и производственных отношений: технократическую, экономическую — рационально-бюрократическую и социальную — корпоративно-стратегическую модели.

В условиях развития современного сложного общества усложняется характер взаимодействия вследствие усиления взаимозависимости между людьми, социальными группами как внутри государства, так и между странами. Процессы глобализации сопровождаются усилением неравенства между странами и внутри отдельных стран. При этом жесткие правила взаимодействия на мировом рынке, диктуемые странами, претендующими на мировое господство, противоречат нормам социальной справедливости.

На фоне этих объективных тенденций особо значимыми становится стремление к социальной справедливости. Справедливость означает равное распределение материальных и нематериальных благ, достигаемых человеческой деятельностью. Отсюда и актуальное требование и следующая закономерность современной парадигмы управления — демократизация, означающая усложнение субъектно-объектных отношений и переход от принятия решений на разных уровнях управления узким кругом лиц к корпоративному характеру принятия решений на основе согласия и консенсуса.

Это предполагает трансформацию и обогащение классических принципов управления с учетом новых тенденций. Важнейшим вектором трансформации управления явля-

ется развитие соуправления в области целеполагания. Демократизация управления на основе свободы выбора и социальной справедливости обуславливает изменение соотношения функций и методов управления. Преобразуются предвидение и функция координации взаимодействий в системе общественных отношений. Ведущим элементом координационного механизма выступает целевой блок, задающий направление взаимодействий и подкрепляемый мотивационными инструментами и стимуляторами. Модифицируется и функция контроля. Административный контроль по мере возможности и необходимости заменяется социальным контролем и самоконтролем. Традиционные методы управления трансформируются в направлении более активного использования гибких инструментов управленческих взаимодействий, ибо подобранная конфигурация управленческого воздействия определяет его результативность. Важным при переходе к новой парадигме управления является дополнение бюрократических правил и регламентирующих процедур управлением, опирающимся на культуру сообщества и ее развитие.

Переход на новую парадигму управления предполагает переосмысление и роли государства, которое становится все более активным субъектом организации, регулирования и координации социальных отношений. Это уже не «машина для подавления», а социальная организация, важнейшими функциями которой являются социальная защита населения от всевозможных рисков, социальная помощь нуждающимся и поддержка при определенных условиях, а также социальное обслуживание граждан.

Обсуждение докладов продолжили В.Н. Келасьев, В.Г. Овсянников, В.Н. Минина, С.Д. Мартынов, А.Н. Сошнев, М.А. Сторчевой, Е.В. Хабарин, Е.А. Васильева, М.В. Синютин. Дискуссия получилась полезной и обстоятельной, при большом стечении народа.

Дальнейшая работа конференции была организована по трем направлениям: «**Социально-экономические основания справедливого общества**», «**Справедливость: социально-экономические аспекты**» и «**Социальная справедливость в сфере образования**». На следующий день дискуссия продолжилась на двух «круглых столах»: «Экономическая теория справедливости» и «Проблемы реформирования системы государственного управления».

Н.А. Пруэль, Р.В. Каранетян, Т. Емельянова